

Казалось, он хотел оставить на ней свой след.

Му Сяосяо почувствовала щекочущую боль. Невольно нахмурившись, она посмотрела вниз на его голову.

Она недовольно спросила "Что ты делаешь?".

Инь Шаоцзе ставил засосы на ее груди и очень сильно сосал, чтобы создать новый.

Му Сяосяо покраснела и заметила, что прямо посередине ее груди появился засос.

"Ты... Как мне теперь выходить в таком виде!"

Темный взгляд Инь Шаоцзе стал серьезным, а его хриплый голос сказал: "Тогда не выходи больше. Знаешь, о чем я сейчас думаю?".

"О чем?" Му Сяосяо подумала, что его взгляд выглядит странно, и не могла не ответить.

"Я думаю о..." Инь Шаоцзе сказал низким голосом, прерывисто целуя ее: "Закрывать тебя в комнате и запретить тебе выходить, чтобы ты никогда больше не столкнулась с опасностью".

Мне больше не придется беспокоиться и бояться за тебя.

Сердце Инь Шаоцзе все еще сжималось от мыслей о прежней панике и страхе.

Ему очень хотелось положить ее в карман и носить с собой каждый день, чтобы она никогда не пропадала из его поля зрения.

Му Сяосяо и представить себе не могла, что он скажет такое. Его слова ничем не отличались от слов о любви.

Однако в его голосе слышалась дрожь.

От этого у нее защемило сердце.

Она знала, что он, должно быть, искал ее в панике, когда она исчезла.

Му Сяосяо подняла руки и крепко обняла его голову.

"Прости, что снова заставила тебя волноваться, прости..."

Инь Шаоцзе отстранил ее руки и наклонился вперед, нежно поцеловав ее в губы.

"Дура, зачем ты извиняешься? Ты ни в чем не виноват".

На самом деле виноват был он. Он не должен был оставлять ее одну дома.

Он прочитал в интернете, что во время месячных девушки могут быть угрюмыми, им скучно и обидно оставаться дома одним, и их посещают дикие мысли.

Вот почему она хотела найти Хань Цицина, чтобы поиграть, верно?

Но кто бы мог подумать, что ее предаст друг, даже если бы она была предельно осторожна? Это было то, от чего она никогда не могла уберечься.

На этот раз пострадавшей оказалась она, и у него не хватило духу выслушать, что она взяла вину на себя.

Му Сяосяо прижалась к его красивому лицу и покачала головой.

Ее голос захлебнулся: "Нет... Я сожалею и о других вещах. Ты почти... убил кого-то из-за меня".

Несмотря на то, что Хань Сюээр не погибла от прыжка с трехэтажного дома, она все еще чувствовала трепет.

Она была очень рада, что Хань Сюээр не прыгнула.

Дело не в том, что у нее было доброе сердце и она думала, что это было бы слишком жестоко.

Хань Сюээр была настолько злой, что она не испытывала к ней никакой жалости, как бы та ни умерла.

Однако...

Му Сяосяо перевела взгляд на Инь Шаоцзе, ее глаза наполнились слезами, и она сказала: "Цзе, в следующий раз... что бы ни случилось, ты должна пообещать мне никого не убивать, хорошо?".

Инь Шаоцзе нахмурилась. "Ты слишком добрая и мягкосердечная. Она заслужила смерть".

"Нет, все не так. Му Сяосяо покачала головой и взволнованно объяснила: "Я не мягкосердечная! Я просто... не хочу, чтобы на твоих руках была кровь!".

Темные зрачки Инь Шаоцзе дрогнули.

Му Сяосяо заплакала: "Я не хочу, чтобы ты кого-то убивал... Это страшно... Я не хочу, чтобы ты это делал...".

Убить кого-то было легче сказать, чем сделать. Однако, убив человека, любой почувствует себя неловко и страшно.

Слова Хань Сюээр были ей безразличны, но она не хотела, чтобы руки Инь Шаоцзе были испачканы кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2187949>